

УДК: 801.311+910.27

DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-431-446

Ф.Н. Лисецкий¹

КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГИДРОНИМОВ (на примере Крымского полуострова)

АННОТАЦИЯ

Научное обеспечение решения задач по реконструкции исторической трансформации и воссозданию утраченных географических названий (топонимов) требует формирования пространственно-временной топонимической системы, которую можно рассматривать как часть нематериального культурного наследия. Одним из эффективных подходов к решению указанных задач может стать применение историко-географического направления в топонимике и, в частности, историко-картографического метода, основанного на сопоставлении разновременных карт. Территория Крымского полуострова издавна отличалась полиэтничным составом населения, но региональная топонимия в определяющей степени сложилась на протяжении XIII–XVIII вв. и имеет тюркскую основу. Массовое переименование населенных пунктов на территории Крымского полуострова (в результате четырех волн переименований в 1944–1949 гг.) отразилось в детюркизации, которая отчасти затронула имевшиеся на тот момент наименования рек и озер. Цель представляемого исследования состояла в установлении перечня переименованных (видоизмененных) автохтонных гидронимов и их трансформации на протяжении двух веков по историко-географическим периодам. Используя картографические данные, автор составил региональную базу данных названий рек и озер (потамонимов и лимнонимов), которая включает 214 рек и 42 озера. В ходе работ проанализирован славяно-тюркский круг гидронимов с разнонаправленными их трансформациями за длительный период взаимодействия, нашедшими отражение в картографических источниках. В результате из общей выборки с собственными названиями рек и озер на территории Крымского полуострова определены 68 потамонимов и 26 лимнонимов, для которых установлены по картографическим источникам 77 вариантов устойчивых, реже кратковременных, переименований коренных (в основном, тюркских) гидронимов за период с 1774 г. до 2000 г. Определены пять основных периодов переименований, зафиксированных на картах: 1790–1800 и 1918–1945 гг. (по 5,8 % об общего количества), 1841–1864 и 1956–1964 гг. (по 4,5 %), 1953–1955 гг. (13 %). По результатам историко-картографического исследования, охватывающего более двух веков истории создания карт на территорию Крымского полуострова, сформирована информационная основа (более 90 утраченных гидронимов и их вариантов) для дальнейших топонимических (этимологических, лексических и др.) интерпретаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: географические карты, топонимика, историческая география, тюркско-крымские гидронимы

---

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, 308015, Белгород, Россия; e-mail: liset@bsu.edu.ru

Fedor N. Lisetskii¹

**CARTOGRAPHIC ANALYSIS
OF THE HISTORICAL TRANSFORMATION OF HYDRONYMS
(a case study in the Crimean Peninsula)**

ABSTRACT

Scientific support for the reconstruction of historical transformation and recreation of lost geographical names (toponyms) makes it possible to form a spatio-temporal toponymic system, which can be considered as part of the intangible cultural heritage. One of the effective approaches to these problems can be the Application of the historical and geographical approach in toponymy, in particular, the historical and cartographic method based on the comparison of maps of different time periods. The territory of the Crimean Peninsula has long been distinguished by the multi-ethnic composition of the population, but the regional toponymy has been decisively developed from the 13th to the 18th centuries and has a Turkic basis. Mass renaming of settlements on the Crimean Peninsula (as a result of four waves of renaming in 1944–1949) was reflected in deturkification, which affected the change in the names of rivers and lakes, although to a lesser extent. The aim of this work was to establish a list of renamed (modified) autochthonous hydronyms and their transformation over two centuries by historical and geographical periods, using cartographic data. The author compiled a regional database of names of rivers and lakes (potamonyms and limnonyms), which includes 214 rivers and 42 lakes. The author also analysed the Slavic-Turkish hydronyms with their multidirectional transformations over a long period of interaction, which were reflected in cartographic sources. As a result, 68 potamonyms and 26 limnonyms were identified from the pool of proper names of rivers and lakes on the Crimean Peninsula, which from 1774 to 2000 had 77 variants of stable – less often short-term – renamed indigenous (mainly Turkic) hydronyms according to cartographic sources. Five major renaming periods reflected on the maps (1790–1800 and 1918–1945 (by 5.8 % of the total), 1841–1864 and 1956–1964 (by 4.5 %), 1953–1955 (13 %)) have been identified. The information basis (more than 90 lost hydronyms and their variants) for further toponymic (etymological, lexical, etc.) interpretations was created by using the results of a historical and cartographic study covering more than two centuries of the history of creating maps of the Crimean Peninsula.

KEYWORDS: geographical maps, toponymy, historical geography, Turkic-Crimean hydronyms

ВВЕДЕНИЕ

Происходившие на разных этапах и продолжающиеся ныне изменения культурно-географического пространства определяют необходимость комплексного анализа процессов трансформации традиционных топонимов, фиксации утраченных пластов в топонимической системе тех или иных регионов [Герасименко, Святоха, 2020]. Степи Северного Причерноморья называют «коридором истории», что обусловлено многовековыми миграциями кочевых народов по этой территории. С конца IX – начала VIII вв. до н.э. на этих землях жили или кочевали около 50 народов, начиная с киммерийцев и скифов и заканчивая половцами (XI–XIII вв.), татарами (середина XIII–XVIII вв.), турками (XV–XVIII вв.) [Lisetskii et al., 2010]. Со второй половины XVIII в., благодаря внешним и внутренним колонизационным потокам, территорию заселяли русские, украинцы, немцы, греки, болгары, евреи, поляки, молдаване и другие народы. История формирования длительной

---

¹ Belgorod State National Research University, Pobedy str., 85, 308015, Belgorod, Russia; e-mail: liset@bsu.edu.ru

полиэтнической системы расселения народов определила неповторимые черты топонимической системы региона, включавшие реликты, сохранившиеся в названиях рек и озер. Однако региональная гидронимия Крымского п-ова была преимущественно сформирована в период Крымского ханства и поэтому до вхождения Крыма в состав Российской империи (в 1783 г.) наименования водных объектов на картографических источниках того времени в основном относятся к гидронимам тюркского генезиса. Как отмечено ранее [Ена и др., 2004, с. 83], автохтонные топонимы, наиболее широко представленные в Равнинном Крыму, имеют выраженный тюркский (турецкий, крымскотатарский) генезис или являются видоизменением (образно говоря – калькой) первоначально румейских названий, полученных от носителей крымского диалекта новогреческого языка. В Крыму греки-урумы, а позже русскоязычное население, подвергали определенной трансформации (фонетической, морфологической, семантической) тюркскую топонимическую систему (турецкую и татарскую) в соответствии с законами собственного языка [Хамуркопаран, 2017]. Обращение к старым топонимам и, в частности, гидронимам, связанным с языком тюркских народов, находит свое отражение в современных исследованиях по ономастике [Bocşan, Ungureanu, 2015; Kaksin, 2018; Kaksin, 2019; Kuznetsova, Senator, 2021]. При проведении топонимических исследований используется сочетание таких методов, как сопоставление разновременных карт, статистический, геоинформационный, которые составляют основу историко-географического подхода [Вампилова, 2008; Герасименко, Святоха, 2020]. Дополняющим подходом в рамках историко-географического направления в топонимике служит историко-картографический метод, который позволяет отобразить как преемственность, так и разрывы в эволюции топонимических ландшафтов [Гордова и др., 2021]. Потенциал картографии в решении сложных проблем региональной топонимии и исторической географии опирается на современные технологические возможности топонимического картографирования [Belyaev, Shubnitsina, 2020; Гордова и др., 2021; Preoteasa et al., 2021]. При учете большого объема пространственно распределенной информации незаменимым инструментом анализа становятся геоинформационные системы и, в частности, такой их тип, как исторические (историко-топонимические) ГИС [Буряк и др., 2018]. Географические названия обладают ценностными (аксиологическими) свойствами, так как топонимы, выполняя адресные функции, служат также одним из средств утверждения национальной идентификации этноса [Богинский, 2000; Афанасьев, 2007]. Современная оценка сложности и неоднородности демографических процессов на Крымском п-ове [Воронин и др., 2021] распространяется и на историко-географическую трансформацию его этноконфессионального пространства. Изменения культурно-географического пространства, трансформация традиционных топонимов, которая в отношении ойконимов Крыма отразилась в детюркизации (в результате четырех волн переименований в 1944–1949 гг.), определяют необходимость фиксации утраченных и трансформированных топонимов как части нематериального культурного наследия [Кемалова, 2014; Герасименко, Святоха, 2020]. Массовое переименование географических объектов (особенно населенных пунктов) на территории Крымского п-ова в значительно меньшей степени затронуло изменение наименований рек и озер, что определило основную цель исследования – установить пространственные и временные особенности трансформации гидронимов, используя преимущественно разновременные карты.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На территории Крымского п-ова из 1657 рек и временных водотоков («сухоречий») насчитывается только 257 рек, имеющих длину более 5 км [Ена и др., 2004], хотя чаще дается оценка – 150 рек [Олиферов, Тимченко, 2005], из них 130 имеют длину более 10 км, из которых только две реки выделяются длиной более 100 км. Используя данные справочника

[Ресурсы..., 1964] и дополнения по атрибуции водотоков без названия по топографической карте М 1:100 000, составлена авторская база названий рек и озер (потамонимов и лимнонимов) на территории Крымского п-ова, которая включает 214 рек с собственными названиями (и их вариантами), а также 42 озера. Основным крупномасштабным картографическим источником для исследования трансформации гидронимов стали 14 листов трехверстовых карт 1865–1876 гг. на всю территорию полуострова и выборочно листы одноверстовых карт 1857 и 1890 гг. Особое значение для поставленной цели исследования имел сравнительный анализ более 30 карт 1770-х гг. – 1850-х гг., в частности таких как: карты Я.Ф. Шмита (1777 г.) и К.И. Габлица (1787 г.), Генеральная карта Крыма Ф. Черного (1790), Военно-топографическая карта Мухина (1816 г.), карты Бетева (1837 и 1847 гг.) и др. Привлечены также произведения иностранных картографов, изданные до 1783 г., т.е. до вхождения Крыма в состав Российской империи. Масштабы карт конца XVIII – середины XIX вв. варьируют от уровня среднемасштабных (1:168 (210) 000) до широкого диапазона мелко-масштабных (в 1 см – 5.46–10.08 км). Кроме того, использованы серии разновременных карт Крыма, размещенные на специализированных сайтах (ссылки на них представлены ниже). Современная нормативная номенклатура рек и водных объектов для масштабного уровня 1:200 000 сверялась по топографической карте «Автономная Республика Крым» (2002 г.). Малые реки и ручьи, которые отсутствуют на картах, даны по справочнику «Ресурсы поверхностных вод СССР» [Ресурсы..., 1964], по которому основными названиями признаны первые записи в Алфавитном списке. Кроме того, учтены все разночтения, которые опубликованы в изданиях Гидрометслужбы, и представлены в Алфавитном списке в скобках. Используя полученную автором выборку из 77 переименований коренных (в основном, тюркских) гидронимов на протяжении 226 лет создания карт, определены 12 историко-географических периодов трансформации гидронимов длительностью от 3 до 40 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Известные античным авторам, начиная с Геродота, реки Северо-Западного Причерноморья (Степной Скифии) – Истр (Дунай), Парата (Прут), Тирас (Днестр), Гипанис (Юж. Буг), Борисфен (Днепр), Танаис (Дон), как по длине, так и по структуре речной сети, значительно превосходили даже самую большую реку Крымского п-ова – Салгир (длина 204 км). Древняя гидронимия, для которой не установлена письменно документированная история, содержит латентную информацию [Афанасьев, 2007], весомый реконструктивный потенциал [Илиади, 2018] и может быть лексическим реликтом у более поздней топонимии изучаемой территории. На карте локализации индоарийцев в Северном Причерноморье [Трубачев, 1999, с. 7] показана лишь одна крымская река – Салгир, подписанная как Salgiri. Примечательно, что в семантическом индексе реликтов Indoarica [Трубачев, 1999, с. 291] отмечена «река с гор Сала см. sala-giri». Считается [Трубачев, 1999, с. 120], что такой гидроним как Донузлав не принадлежит ни к греческой, ни тем более к тюркской этимологии, а в первой части гидронима можно прочесть скифское слово *dānu* (река) [Абаев, 1949, с. 162]. Известный по Птолемию топоним Дандака, который входит в список языковых реликтов Indoarica (dandaka «камышевая») [Трубачев, 1999, с. 233], связан с устьем рек Качи или Бельбека, где близ последнего было известно урочище Камышлы. По другой гипотезе [Зубарев, 2005, с. 207], считается, что именем Дандака может быть названа современная р. Западный Булганак. Результаты анализа исторических топонимов Северо-Западного Крыма позволили соотнести гидронимы, известные античным авторам, с современными: оз. Донузлав – это остаток реки Гипакирис [Кутайсов, 2015], а сухоречье Чатырлык можно гипотетично отождествить с р. Каркинит [Зубарев, 2005, с. 191].

Территории, колонизированные греками в античную эпоху (V в. до н. э. – IV в. н. э.), очевидно, имели сформированную местную гидронимию, как минимум в отношении крупных водных объектов. В Юго-Западном Крыму это современная р. Черная – важный природный рубеж на восточной границе хоры Херсонеса Таврического. Крымские соляные озера имели весомое значение в экономике античных государств и народов [Kutaisov, Smekalova, 2016]. Очевидно, что это наиболее значительные озера: из Евпаторийской группы (в скобках указана современная площадь зеркала, км²): Сасык (Сасык-Сиваш) (75.3); Сакское (8.9); Кизыл-Яр (8.0); Ойбурское (4.39), в Керченской группе: Акташское (Аль-Иль) (26.8); Узунларское (21.2); Тобечикское (Тобечик) (18.1); Чокракское (Мессир) (6.0); Качик (4.52); Чурбашское (3.33).

Наиболее ранние карты, как и карты периода Крымского ханства (1443–1783 гг.), отражали топонимию территории с помощью иностранных многоязычных картографов. Карта Gerhard Mercator 1620 г. (Pontus Euxinus, quondam Axenos), которая, очевидно, основана на данных Плиния, фиксирует в Таврике 8 рек с собственными наименованиями: это современные гидронимы – Салгир, Вост. Булганак, Мокрый Индол, Чурюк-Су, Огуз, Зап. Булганак, Альма, Черная, а также без названия – Караджа (Джайлав). При этом важно отметить, что на протяжении палеогеографического этапа в первой половине V в. до н. э., называемого «эпохой Геродота» [Ivanov, Lisetskiy, 1996], климат был более влажный и прохладный, а реки были более полноводными, что особо отмечал «отец истории». Учет этих данных усиливает правоту гипотезы о том, что река Чатырлык (при общей длине 106 км), представляющая собой в современных условиях преимущественно сухоречье, могла быть названа Плинием Старшим в «Естественной истории» большой рекой Пакирис (Гипакирис) [Колтухов, 2012, с. 14]. Гидрография Крыма и в более позднее время не отличалась детальностью, по крайней мере, на мелкомасштабных картах. На карте Г. Боплана, составленной по результатам работ в 1630–1648 гг., в границах Крымского п-ова графически показано семь рек, но только для трех из них отмечены гидронимы (в переложении карты Д. Бантыш-Каменским, 1829): Кача, Болганак [Зап.], Ендол. Отсутствуют реки на территории Крымского п-ова на таких мелкомасштабных картах, как Рушелли – Мир по Птолемию, 1561–1598 (Птолемей (Европейская Сарматия) II в.); исторических картах Вигеля – Азиатская Сарматия, 1705 и Шрейбера – Черное море, 1735 и др. Другие карты этого же масштабного ряда фиксировали от 2-х рек (Мюнстера, середина XVI в.) до 6–7-ми рек (Шрейбера – Тартария (по Страленбергу), 1704; Малая Тартария, 1745). Более детально гидрографию региона отражают карты XVIII века, особенно второй его половины. Самая ранняя карта Крыма на русском языке, показывающая Крым как область, принадлежащую Турецкой империи между 1768 и 1774 гг.¹, содержит 4 подписанных гидронима (Салгир, Альма, Вост. Булганак, Субаш (совр. названия)). Немецкий ученый Тунманн, написавший книгу о Крымском ханстве в 1777 г., т.е. до покорения Крыма Екатериной II в 1783 г., перечисляет несколько значительных рек полуострова [Тунманн, 1991, с. 16]: (в квадратных скобках указана идентификация рек, согласно примечаниям Н. Л. Эрнста (1936) и/или автора этой статьи): «Салгир, в который впадают Большой и Малый Кара-Су [Карасевка, Бююк-Карасу, Большая Карасевка, Карасу] и Кучук-Карасу (Бююк-Карасу, Малая Карасевка, Сухая Карасевка) – Автор] и другие речки: Булганак [восточный Булганак – Эрнст; Восточный Булганак (Булганак) – Автор], три Индала или Андалея [Сухой Индол (Куру-Индол, Михаль-Узень); Мокрый Индол (Орталанка); Индол (Мокрый Индол, Су-Индол) – Автор], Чюрюк-Су [восточный Чюрюк-су – Эрнст; Чорох-Су

¹ ЭтоМесто. Старые карты Крыма. Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-krym_1774/ (дата обращения 17.05.2022).

(Рассан-Бай, Чурук-Су) – *Автор*], все текущие на восток в Гнилое море (Чюрюк-Денгис); Алма [Альма (Алма) – *Автор*], Качи [Кача – *Автор*], Кабарта [Бельбек – *Эрнст*] и т.д., впадающие на западе в Черное море». Картографический фонд РГО¹ предоставляет карту 1788 г. «Dritter Theil der Karte von Europa welcher das südliche Russland Polen», на которой уже показано 14 рек полуострова (Зап. Булганак, Алма, Бельбек, 4 водотока – в районе Перекопа, 5 – в Присивашье и 2 реки – на ЮБК).

Согласно переписи 1921 г. на Крымском п-ове проживали представители 59 национальностей [Статистико-экономический..., 1922]. Это отражает полиэтничный состав населения Крымского п-ова, однако региональная топонимия, сложившаяся на протяжении XIII–XVIII вв., в определяющей степени имеет тюркскую основу. Это связано со временем формирования Крымского ханства (1443–1783 гг.), включая период с 1475 г., когда ханство стало вассалом Османской империи. В первой четверти XVIII в. турки и татары, в т.ч. крымские татары, составляли 95 % численности населения на Крымском п-ове, они жили в большинстве населенных пунктов. Однако, как отмечают исследователи генезиса крымскотатарского этноса (народа) [Когонашвили, 1995, с. 149–150], в его формировании на протяжении XIII–XV вв. принимали участие нетюркоязычные (потомки ассимилированных более поздними племенами сарматов, алан, германцев, византийцев и др.) и тюркоязычные (гунны, тюрко-болгары, племена Хазарского каганата, печенеги, кыпчаки (куманы или половцы)) народы. Татарские топонимы Крыма по происхождению представляют собой пласт тюркоязычных слов, тесно переплетающийся с другими, возникшими на основе огузского, кыпчакского, ногайского, монгольского, половецкого, греческого, итальянского и других языков [Кемалова, 2014]. Языки, на которых говорят крымские татары, турки, караимы, крымчаки, относятся к огузо-кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи [Когонашвили, 1995, с. 150, 157]. Но можно предположить, что влияние других народов на региональную топонимию было менее значительным, чем крымскотатарского этноса, так как доля такой группы народов, как крымчаки, караимы, евреи, колебалась (от всего населения полуострова) от 0.3 % в 1760–70-е гг. до 2–7 % в XIX в. На рубеже XIX–XX вв. татары по доле в населении Крыма занимали второе место после русских: по переписи 1897 г. – 34.10 %, в 1921 г. – 25.92 % [Статистико-экономический..., 1922].

Этнический состав населения Крыма в 1940 г. [Крым довоенного..., 2020] формировали представители 12 основных национальностей (названы по мере уменьшения численности): русские, крымские татары, украинцы, евреи, немцы, греки, болгары, армяне, белорусы, поляки, цыгане, эстонцы. Причем доля прочих национальностей (караимов, чехов, молдаван и др.) составляла весомые 12.9 %. Территориальные особенности населения в Крыму населения по национальному составу в предвоенные годы дает анализ статистических данных количества национальных сельских советов, количество которых в 1920–30-е гг. менялось от 143 до 443. Их относительное количество (в %) можно представить в виде следующего ранжированного ряда: 1) татарских (45.8); 2) русских (35.9); 3) немецких (10.6); 4) болгарских (2.7); 5) греческих (1.9); 6) еврейских (1.6); 7) эстонских (0.5); 8) армянских и украинских (по 0.4); 9) чешских(0.1).

Крупная волна переименований прошла после установления Советской власти в 1921 г. и после депортации в 1944 г. крымских татар и других народов, проживавших в Крыму. Основная масса переименований была осуществлена в процессе упразднения Крымской АССР и формирования Крымской области, в ходе четырех волн переименований (в 1944, 1945, 1948 и 1949 гг.). В декабре 1944 г. были переименованы 487 немецких

¹ Геопортал РГО. Электронный ресурс: <https://geoportal.rgo.ru/record/1090> (дата обращения 17.05.2022).

населенных пунктов, которые были в Крымской АССР до 1941 г. При этом следует отметить, что среди них было немало поселений со смешанным населением (татарско-русско-немецкие, татарско-немецко-русские, татарско-белорусско-немецкие, немецко-татарские, немецко-украинские, немецко-украинско-русские, русско-немецко-украинские, украинско-чешско-немецкие, русско-чешско-украинско-немецкие, эстонско-немецко-украинские и с другими сочетаниями). В итоге этого переименования новые названия получили более 1000 населенных пунктов Крыма (более 90 % населенных пунктов полуострова)¹. Карта «Призраки прошлого на карте Крыма» (Симферополь: Союзкарта, 2012 г.) отражает местоположение 934 населенных пунктов, как переименованных, так и утраченных.

При анализе 214 гидронимов по основному их наименованию только 68 потамонимов (32 % от общего количества) могут быть определены как наименования нетюркской этимологии, исключая составные названия – гидронимы типа Западный (Восточный), Малый, Мокрый, Старый, Сухой, а также трансформированные варианты, не затронувшие корневую основу. Среди 42 названий озер у 26 лимнонимов встречаются варианты трансформации нетюркского генезиса. Следует отметить, что отсутствие крупномасштабных карт в конце XVIII в. или достаточной степени подробности, как это удалось выполнить на Генеральной карте Крыма, созданной Ф. Черным в 1790 г. (М 1:530 000) и Военной карте полуострова Крым, составленной Мухиным в 1817 г., как самой ранней карты региона, основанной на топографической съемке (М 1:168 000), не во всех случаях позволило найти первоначальные наименования для самых малых рек и ручьев.

В региональной топонимии названия наиболее крупных рек, как правило, имеющих древнее происхождение, отличаются большой устойчивостью во времени, и потому опорные гидронимы представляются ценными источниками лингвокультурной информации, но и самыми сложными объектами в этимологическом плане [*Костюченко*, 2008]. К примеру, в границах восточной части Очаковской области, которая охватывала земли от Тилигульского лимана до Нижнего Побужья, входившей с XIV в. в состав Крымского ханства, а позже во владения турецкого султана (1779–1791 гг.), из общего числа гидронимов (47) около половины до сих пор сохраняют тюркскую языковую основу [*Лисецкий*, 2021].

Гидронимы с тюркским суффиксом -лы, а таких в Крыму насчитывается семь, как среди рек (Фундуклы, Салы, Тырховлы, Безлы-Давры и Чатырлы (Чатырлык)), так и среди озер (Тузлы, Богайлы), отличает исключительная степень автохтонности, так как не фиксируется ни одного случая с изменением этого суффикса на -лей или -лея. Тогда как в Побужье тюркский формант -лы в порядке народной этимологии (в русской и украинской передаче) часто преобразовывался в -лия, -лея. По картографическим источникам таких гидронимов отмечено немало при трансформации вариантов наименований на протяжении XVII–XVIII вв.: реки Аргамакля (Громокля, Громоклей); Сугакля (Сугокля, Сухоклей, Саваклей); Дерекля; Кологля; Бакшалея; Чичикля (Чичиклей, Чечекля, Чапчакля).

Составленная автором база данных на территорию Крымского п-ова включает 26 лимнонимов и 68 гидронимов нетюркской этимологии, выявленных по списку водотоков в справочнике 1964 г. [Ресурсы..., 1964], с дополнениями по результатам анализа гидрографии по крупномасштабным картам разных лет. Хронологическое распределение первых картографически фиксированных русских гидронимов представлено на рисунке 1.

В период с 1774 г. до 2000 г. зафиксировано по картографическим источникам 77 случаев устойчивых, реже кратковременных, переименований коренных (в основном, тюркских) гидронимов. Эта выборка не включает варианты, трансформированные только за

¹ Википедия. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 17.05.2022).

счет суффиксов. На диаграмме парными столбиками показаны 12 историко-географических периодов трансформации гидронимов на протяжении 226 лет, которые имеют различную длительность: от 3 до 40 лет (в среднем 18 лет). Историко-географические этапы трансформации гидронимов определены не по принципу регулярного разбиения шкалы, а использования базового периода – 1953–1964 гг. (периода создания листов топографических карт М 1: 100 000, съемка 1955–1957 гг., обновление 1984–1989 гг., и рабочей крупномасштабной карты для справочника «Ресурсы поверхностных вод СССР») и рубежных дат: 1774 г. (дата самой ранней карты Крыма на русском языке), 1783 г. (вхождение в состав Российской империи), 1790 г. (год создания Федором Черным Генеральной карты Крыма (М 1:530 000) с детальным показом гидрографической сети), а также 1917 и 1945 гг. Можно выделить пять основных периодов таких переименований, зафиксированных на картах: 1790–1800 и 1918–1945 гг. (по 5.8 % об общего количества), 1841–1864 и 1956–1964 гг. (по 4.5 %), 1953–1955 гг. (13 %).

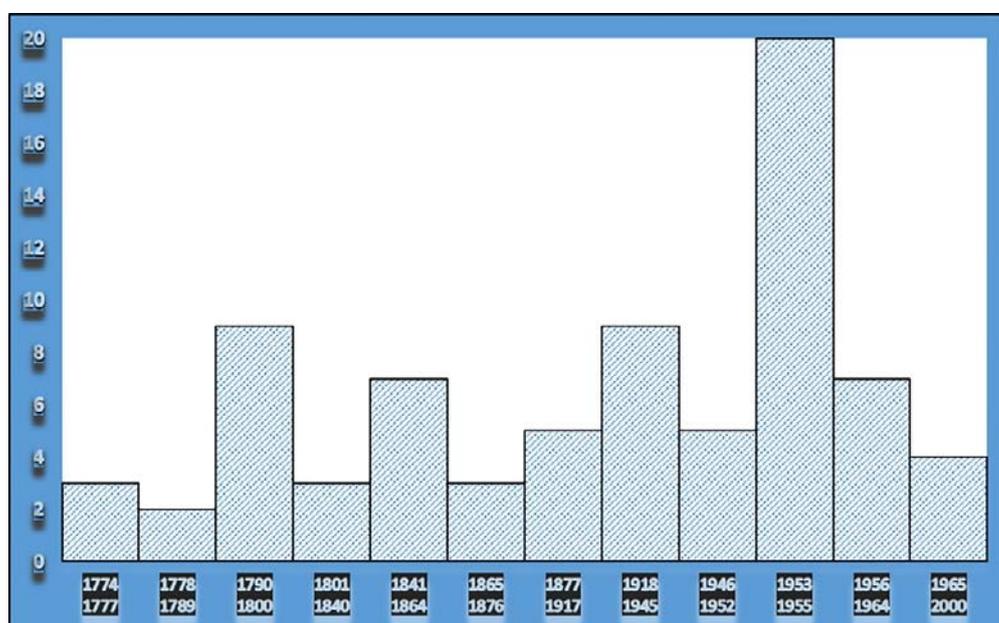

Рис. 1. Динамика появления первых русских гидронимов территории Крымского полуострова на разновременных картах по 12-ти историко-географическим периодам

Fig. 1. The dynamics of the appearance of the first Russian hydronyms of the territory of the Crimean peninsula on maps of different times for 12 historical and geographical periods

Сравнительный анализ более 30 карт за период 1770–1850 гг. показал, что перечень основных гидронимов стал содержать первые трансформированные русскоязычные варианты только спустя семь лет после вхождения Крыма в состав Российской империи, а в некоторых случаях лишь с середины XIX века. Это, например, относится к таким рекам и озерам, которые позже стали называться р. Альма и р. Зуя (1800 г.), р. Черная и р. Карасевка (1855 г.), оз. Сасык (Гнилое (1790 г.), оз. Солёное (1800 г.)), оз. Красное и оз. Старое (1792 г.), оз. Богайлы (Пресное (1790 г.)). Когда в результате внешней миграции пришлое население осваивает ранее заселенную территорию, различают несколько видов межъязыкового взаимодействия (полное или частичное, прямое или косвенное) [Хамуркопаран, 2017]. Со временем часть местных топонимов может закрепиться на картах топографического ряда в результате проведения полевых съемочных работ. Появление новых гидронимов на ран-

них русских картах (1774–1792 гг.) можно расценить не как переименования, а как введение параллельных названий, чаще всего в виде русифицированных вариантов. Поэтому для такого рода процессов мы используем понятие «трансформация гидронимов», так как термин «переименование», который, несомненно, применим ко второй половине XX века, можно использовать не во всех случаях. В этой связи известные исследователи Крыма отмечают, что ранние географические карты могут отражать местные топонимы, записанные «на слух» первыми российскими путешественниками и военными топографами, не владевшими в должной мере тюркскими языками и часто не знакомыми с господствовавшей тогда арабской системой письма [Ена и др., 2004, с. 83].

В 1777 г. у реки Алма впервые возникает вариант Альма (карта Шмидта), в 1774 г. р. Субаш названа Зубаш, в 1787 г. вместо Салгыр появляется Салгир, современный гидроним Зуя первоначально был Дзюе (1790 г.) и Дзюя (1816 г.). Позже гидронимы претерпевают более существенные трансформации: в 1790 г. оз. Сасык – это «Гнилой лиман», в 1792 г. озеро Ас названо «Оз. Сол. Красное»; оз. Акъташ голю (Аль-Иль) на картах 1792 г. – оз. Альгольское, 1816 г. – оз. Альильское. Две одноименные реки на западе и востоке Крымского п-ова – Булганак (Болганак) получили (по картографическим данным) топонимические различия в разное время: Западный Булганак с 1788 г. и Восточный Булганак с 1922 г.

Две значительные крымские реки в середине XIX в. меняют свои названия. Река Казыклы-Озен (1667 г.) [Эвлия Челеби, 1996] с большим количеством вариантов впервые названа на карте П. Кеппена (1836 г.) как р. Черная. У р. Бююк-Карасу появляются варианты: Карасовка (1855 г.), а впоследствии – Карасевка (1936 г.). В отличие от «административного» внедрения иноязычных топонимов, как в случае переименования крымских ойконимов в 1944–1949 гг., характерным примером топонима, сформированного в результате естественной коммуникации народов, может служить появление на основании фонетической аналогии гидронима *Карасевка* (*Кара-Су*, тюрк. *кара* «черный», *су* «вода, река») [Хамуркопаран, 2017, с. 226]. Но после активного использования в 1975–2003 гг. гидронима Карасевка (с вариантом Карасовка, известным со второй половины XIX в.) карты в Атласе «Автономная Республика Крым» (Киев–Симферополь, 2004) закрепляют нормативное наименование реки – Бююк-Карасу.

Урон топонимии Крыма был нанесен при повсеместной смене наименований всех населенных пунктов полуострова на русские названия (и чаще без учета природных, исторических, географических предпосылок) после депортации из Крыма проживавших тут народов (крымских татар, болгар, армян, греков, цыган, евреев, крымских немцев) [Кемалова, 2014]. Термины гидрографии, а также связанные с ними гидронимы, исторически находили отражение в ойконимии Крыма, что показывает характерный перечень следующих апеллятивов: *баш* – исток, верховье реки; *голь* – озеро; *кую* – колодец; *узен* – река; *су(в)* – вода (родник, река); *тамак* – устье; *чешиме* и *чокъракъ* – родник [Бушаков, 1991, с. 61–62]. Если раньше ойконимы с соседними гидронимами имели родственную связь, то после переименования населенных пунктов такая связь была утрачена. Это можно показать на ряде примеров прежних и новых (в скобках) наименований поселения: с. Бельбек (Фруктовое) на р. Бельбек, Карасубазар (Белогорск) на р. Карасу (Бююк-Карасу); Коккозы (Соколиное) на р. Коккозка (Коккоз), Суук-Су (Лесное) на р. Суук-Су, Булганак-Бодрак (Пожарское) на р. Булганак, Чурубаш (Приозерное) у оз. Чурбашское, Тобечик (Челядиново) у оз. Тобечикское.

Миграционный поток переселенцев из Украины и России на территорию Крыма после выселения крымских татар в 1944 г. стимулировал переименование как населенных пунктов, так и некоторых водных объектов. Топографическая карта 1946 г. М 1:100 000, составленная в 1941 г., в М 1:42000 изд. 1933 г. и М 1:84000 изд. 1931 г., где были

отражены все переименования поселений, не затрагивала изменений в гидронимах. Однако эти трансформации активизировались несколько позже. Характерный пример отмечен в юго-восточном Крыму, где у серии балок, впадающих в реку Шелен, появились официальные названия: Голубиная, Дроздовая, Родниковая, Короткая, Камышная, Нежданная, Жаркая, Арбузная [*Олиферов, Тимченко, 2005*]. Период 1953–1955 гг. связан с составлением рабочей крупномасштабной карты и использованием «Материалов по типизации рек УССР» (1953 г.) при подготовке справочника «Ресурсы поверхностных вод СССР» [Ресурсы..., 1964, с. 20]. А в период 1955–1957 гг. результаты проведенной съемки нашли отражение на топографических картах крупномасштабного ряда. Если в названиях оставались тюркские корни, то к ним добавлялись русские окончания: -а, -ка, -ская [*Олиферов, Тимченко, 2005*]. Примеры такого рода трансформации гидронимов: Отуз → Отузка (Люция..., 1958); Сув Джылгъа → Суджилка (1956; 1964); Коккоз → Коккозка (1936); Бабугъан → Бабуганка (1953–1955); Орталан → Орталанка (1953–1955); Каймачи, б. → Каймачинская б. (*ТК, 1952*); Лимена → Лименка. Лимнонимы многих крымских озер, таких как Айгуль, Кият, Кирк, Ки(е)рлеут, Чонгар (в Перекопской группе); Ба(о)кал; Ойбур, Аджибайчи, Конрад, Галгас, Отар- и Ялы-Майнак, Мойнак, Саки (в Евпаторийской группе); Акташ, Кояш, Киркояш, Тобечик, Узунлар, Чокрак, Чурбаш (в Керченской группе) были трансформированы путем добавления к тюркской основе суффикса (-ск).

Определенный вклад в переименование гидронимов внесло картографическое обеспечение туристской деятельности в серии специальных карт 1956–1986 гг. Например, после того как профессор И.И. Пузанов в 1923 г. дал название Большому каньону Крыма, появился гидроним «ущ. Большой Каньон» (верхнее течение р. Коккоз (Кок кос, Коккозка), а также иные гидронимы: Быстрая (р. Дереккой (Дерекойка)), Водопадная (р. Учан-Су), Ротовая она же Розовая (р. Аузун-Узень), Желтая (р. Сары-Узень), Маленькая (р. Галтчик-Кая), микропоним «Ванна молодости» (озеро Кара-Голь). В некоторых случаях при трансформации названий рек не удалось избежать вульгаризма (одновременного сочетания тюркского и русского языков): Малая Кара-Су; Большой Узень; Сухая Алма; Маленькая Чуюнга; Восточный Улу-Узень наряду с Улу-Узень Алуштинским. Связанные с этим проблемы соблюдения фонетических и грамматических норм, различающихся в разных языках, ставят в первую очередь необходимость корректной регистрации истории развития региональных топонимов, учитывающих традиции населяющих регион этносов [*Гордова и др., 2021*]. Наряду с этим, можно привести некоторые примеры крымских гидронимов, относительно простых и универсальных по звучанию в языковом отношении, что позволило им сохранить свою устойчивость во времени: реки Ангара, Ворон, Зуя, Катъка, Коса, Марта, Салы (Сала); балки Улу-Кол, Бурнук.

Справочник «Ресурсы поверхностных вод СССР» [1964, с. 21–32] содержит 67 объектов долинно-балочной сети в категории «без названия» (23.7 % от общего количества (283)), а также 4 озера в этой же категории. Даже протяженные объекты овражно-балочной сети (ОБС) оставались безымянными на крупномасштабных картах XIX в. Например, правые притоки реки Карьерной, бассейн оз. Сасык-Сиваш (р. Усалай (карта Шмидта, 1777)), впервые подписанные на топографической карте М 1:100 000 (1957 г., 1984 г.): Барановская, Листовская (Любимовская (лв)) и Надеждинская (в верховье – б. Надеждино), имеют только один вариант старого гидронима «долина Джилги-баш» (карта одноверстовая, 1894) для б. Надеждинская. Другой пример охватывает целый регион: карта ОБС Тарханкутского п-ова, составленная по всем имеющимся картографическим источникам [*Лисецкий и др., 2017, с. 44*], содержит 35 гидронимов и оронимов, среди которых преобладают (63 %) славянские названия (Калиновская, Терновая, Ожиновая, Ожинная, Глядовая, Глубокая (2), Каменная, Озерная, Волчья и др.). В большинстве случаев у них не было исторических

тюркских названий. Доступные картографические источники не позволили найти (если они существовали) первоначальных гидронимов для балок: Выгонная (1953–1955); Славянка (1964; 1989); Гвардейская, Зеленая, Песчаная, Старо-Крымская (1964) и Михайловская (Б. Михайловская (1953–1955)). (Приток: Горьковская (1964), Межгорная б. (1989)). В редких случаях гидронимы, зафиксированные на исторических картах (к примеру, Балка Бузавчи (1800, 1817, 1854); р. Кара-Мули (1790, 1817), а позже (б. (овраг) Чаратай; б. Черетай); Отарчык), не получили отражение в современной географической номенклатуре.

Круг ранних и утраченных гидронимов перспективен для дальнейшего многоаспектного топонимического (этимологического, лексического и др.) анализа, но эта важная часть исследований выходит за рамки данной работы. Некоторые примеры утраченных потапонимов и лимнонимов демонстрируют потенциал для реконструкции исторической топонимии региона: Казыклы-Озень, Узень, Бююк узень, Кирмень (р. Черная); Куру-Узень (Сухая Речка); Апаллах, Ургули (р. Сухая Альма); Кучук-Четырлык (р. Воронцовка); Агар-Су, Май-Джилга, Улан-Эли (Старый Донузлав, б.); Алкалы-Дере (Заветленинская б.); Ашил (р. Вост. Булганак); Шаирлы (р. Победная); Савлых-Су (б. Выгонная); Кара-Джилга (р. Зеленый Яр); Сакав (р. Источная); Алдермен (б. Озерная); Эды Эфлер (р. Семидворье); Четень (р. Семь Колодезей); Кой-Асан (Сухой руч.); Чары Джилга (б. Чеботарская); Каралар (б. Чернушка); Адаман (оз. Круглое); Ас (оз. Красное); Караджа (оз. Лиман); Тереклы (оз. Соленое); Аль-Иль (оз. Акташское); Давут Эли (оз. Марфовское).

Перспективен также сравнительный анализ гидронимии Крымского п-ова и континентальной части бывшей территории Крымского ханства (юг Причерноморской низменности), где встречаются гидронимы-аналоги: Озеро Сасык (Сасык-Сиваш) и р. Сасык (совр. р. Сосик (Сасык); озеро Тузла (Тузлы), совр. оз. Старое и Солонец Тузлы, пруд; Ташлы-Яр (р. Зеленый Яр) и Ташлык (Сухой Ташлык) – река (балка), левый приток р. Юж. Буг; Карабат (р. Семь Колодезей) и Карабаш лиман у побережья Черного моря; р. Дерекойка (Дерекой) и две балки на правом берегу Бугского лимана (Очаковский р-н, Николаевская область Украины): Дерыколь, б. (1792 г.) (совр. Богдановская б.) и «Діерекли б.» (1753 г.), Мал. Дерекля б. (1869 г.) (совр. Козырская б.); р. Улу-Кол (Улукул, Улукул-Дере) и Иен-кул (Иени гёл, Ени-гел) (совр. р. Ингул); оз. Ачи (ранее – Сары), р. Сары-Узень (ранее – Сары Озен) и р. Сарыголь (Сарыгол) (совр. Царега – река в Одесской и Николаевской областях Украины) соответственно. Составное слово «чокрак» – «источник» (крым.-тат.) несколько раз использовано в гидронимии Крыма: Чокрак, озеро, Тобе-Чокрак (река и озеро), Ханэль-Чокрак (р. Фундуклы), Нахчеван Чокрак (р. Субаш) и встречается вне его пределов: – р. Анчекрак, река в Очаковском р-не и р. Янчекрак (Янчокрак), левый приток Днепра, впадает в Каховское водохранилище. Название соляного озера Аджиджи-Байчи происходит от тюркского *аджи* «горький» [Янко, 1973]. Аналог: Аджигольский лиман – лиман у северного берега Днепро-Бугского лимана («Аджи-гель или горькое озеро» [Скальковский, 1850]). В обоих регионах было широко использовано применительно к озерам составное слово *гол* (*гуль, голь, гиол, гель*) – озеро. В Крыму это отражено в гидронимах: Кара голь, Сасык голь, Ачиголь, Ащиголь, Куру голь, Карач-коль и др., но чаще в числе дериватов – *голю*.

ВЫВОДЫ

Территория Крымского полуострова издавна отличалась полиэтничным составом населения, что определило формирование оригинальной топонимической системы, которая, помимо индоарийских реликтов и результатов трансформации топонимов от носителей крымского диалекта новогреческого языка, имела к концу XVIII в. преимущественно тюркский (турецкий, крымскотатарский) генезис. Широкомасштабное переименование населенных пунктов во второй половине 40-х гг. XX в. привело к детюркизации

культурно-географического пространства, которая в определенной степени затронула изменения названий крымских рек и озер. Составленная с использованием картографических материалов региональная база потамонимов и лимнонимов, включающая названия 214 рек и 42 озер, позволила выполнить анализ трансформаций гидронимов на протяжении двух веков, разделяя их на историко-географические периоды. Так, на картах зафиксированы следующие основные периоды переименований гидронимов: 1953–1955 гг. (13 % от общего количества); 1790–1800 и 1918–1945 гг. (по 5.8 %), 1841–1864 и 1956–1964 гг. (по 4.5 %). На основе упомянутой базы также был сформирован перечень из 68 потамонимов и 26 лимнонимов, имеющих трансформированные наименования, для которых зафиксированы по картографическим источникам первоначальные варианты устойчивых (реже – кратковременных) переименований автохтонных гидронимов за период с 1774 г. до 2000 г.

Результаты историко-картографического исследования (около 100 утраченных гидронимов и их вариантов) создают информационную основу для дальнейших топонимических (этимологических, лексических и др.) интерпретаций. Перспективы исследования связаны с использованием ранее полученных результатов по информационному обеспечению и технологиям создания информационно-поисковой системы и геопорталов [Буряк и др., 2018; Лисецкий и др., 2021] для разработки ГИС «Этноархеология и этнодемография Крымского полуострова» на основе комплексных междисциплинарных полевых и архивных исследований по этнологии, демографии, топонимии, социальной и гуманитарной географии Крыма, где определенное место займет и анализ исторической трансформации гидронимов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (в рамках проекта «Геоинформационная система “Этноархеология и этнодемография Крымского полуострова”» (ID 49228)).

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was funded by the All-Russian public organization “Russian Geographical Society” (within the framework of the project «Geoinformation system “Ethnoarchaeology and Ethnodemography of the Crimean Peninsula”» (ID 49228)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 601 с.
2. *Афанасьев О.Е.* Картография и топонимика: методология регионального подхода к изучению. Псковский регионологический журнал. 2007. № 4. С. 99–110.
3. *Богинский В.М.* О работе 20-й сессии группы экспертов ООН по географическим названиям. Геодезия и картография. 2000. № 6. С. 39–42.
4. *Буряк Ж.А., Лисецкий Ф.Н., Ильяшенко С.В.* Геоинформационная аналитическая система «Археологические памятники Крыма». Геодезия и картография. 2018. Т. 79. № 12. С. 29–40.
5. *Бушаков В.А.* Тюркская этноонимия Крыма. Дис. ... канд. филолог. н. М.: АН ИЯ, 1991. 265 с. Электронный ресурс: https://www.studmed.ru/bushakov-v-a-tyurkskaya-etnooukonimiya-kryma_5a478799112.html (дата обращения 01.03.2022).
6. *Вампилова Л.Б.* Региональный историко-географический анализ. Система методов исследований в исторической географии. Кн. 2. СПб., 2008. 152 с.

7. *Воронин И.Н., Сикач К.Ю., Сазонова Г.В., Швец А.Б.* Картографирование трансформационных процессов в этнодемографическом пространстве Крыма. *ИнтерКарто. ИнтерГИС.* 2021. Т. 27. № 4. С. 273–291.
8. *Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.* Трансформация ойконимов республики Таджикистан: анализ и картографирование. *ИнтерКарто. ИнтерГИС.* 2020. Т. 26. № 4. С. 320–328.
9. *Гордова Ю.Ю., Герцен О.А., Герцен А.А., Костовска С.К.* Применение картографических методов в топонимике (история вопроса и современные исследования). *ИнтерКарто. ИнтерГИС.* 2021. Т. 27. № 4. С. 520–536.
10. *Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Заповедные ландшафты Тавриды. Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. 424 с.
11. *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.: Языки славянской культуры, 2005. 504 с.
12. *Илиади А.И.* Ареалы иранских лексических реликтов в топонимии Поднепровья и Побужья. *Paradigm of Knowledge.* 2018. № 1 (27). С. 101–123.
13. *Кемалова А.Р.* Тюркские топонимы на карте Тарханкута. Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь, 2014. Вып. XIV. С. 155–164.
14. *Когонашвили К.* Краткий словарь истории Крыма. Симферополь, 1995. 332 с.
15. *Колтухов С.Г.* Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н.э. Погребальные памятники. (Материалы к археологической карте Крыма. Вып. X). Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2012. 140 с.
16. *Костюченкова Е.М.* Топонимия Придонья как источник лингвокультурной информации. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* 2008. № 86. С. 213–217.
17. Крым довоенного и послевоенного периода. Статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2020. 145 с.
18. *Кутайсов В.А.* Историческая топонимика Северо-Западного Крыма в античную эпоху. *История и археология Крыма.* 2015. № 2. С. 123–133.
19. *Лисецкий Ф.Н.* Историко-географический справочник расселения населения по территории Днепро-Бугской части Новороссии. Белгород: Константа, 2021. 856 с.
20. *Лисецкий Ф.Н., Ильяшенко С.В., Буряк Ж.А.* Разработка информационно-поисковой системы для анализа динамики формирования сети населенных пунктов. *ИнтерКарто. ИнтерГИС.* 2021. Т. 27. № 4. С. 202–217.
21. *Лисецкий Ф.Н., Маринина О.А., Буряк Ж.А.* Геоархеологические исследования исторических ландшафтов Крыма. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 432 с.
22. *Олиферов А.Н., Тимченко З.В.* Реки и озера Крыма. Симферополь: Доля, 2005. 216 с.
23. Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 6: Украина и Молдавия. Вып. 3: Крым и Приазовье. Под ред. Б.М. Штейнгольца. Л.: Гидрометеиздат, 1964. 76 с.
24. *Скальковский А.* Географическая и этнографическая терминология Новороссийского края. 1850. 32 с.
25. Статистико-экономический атлас Крыма. Вып. 1: Симферополь, 1922.
26. *Трубачев О.Н.* *Indoagica* в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 320 с.
27. *Тунманн* Крымское ханство. Перевод с немецкого издания 1784 г. Н.Л. Эрнста и С.Л. Белявской. Симферополь: Таврия, 1991. 96 с.
28. *Хамуркопаран Д.* Межъязыковое взаимодействие в топонимии Северного Причерноморья. *Русский язык в поликультурном мире.* 2017. С. 224–229.
29. *Эвлия Челеби* Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.). Симферополь: Таврия, 1996. 240 с.

30. Янко Т.М. Топонімічний словник-довідник Української РСР. Київ: Радянська школа, 1973. 180 с.
31. Belyaev A.G., Shubnitsina E.I. On the origin of Russian-language hydronyms of the Shchugor river basin. *Voprosy Onomastiki*. 2020. Vol. 17 (1). P. 95–112.
32. Bocşan G., Ungureanu D. Old Turkic hydronyms in Romania. *Studii si Cercetari Lingvistice*. 2015. Vol. 66 (1). P. 115–120.
33. Ivanov I.V., Lisetskiy F.N. Correlation of soil formation rhythms with periodicity of solar activity over the last 5000 years. *Transactions (Doklady) of the Russian Academy of Sciences. Earth science sections*. 1996. Vol. 340 (1). P. 189–194.
34. Kaksin A.D. Water-names of Tuva: Turkic, Mongolian, Samoyed. *New Research of Tuva*. 2018. Vol. 3. P. 69–82. DOI: 10.25178/nit.2018.3.5.
35. Kaksin A.D. Toponymic system as a resource to explore the ancient history of a region: The case of Khakassia. *Voprosy Onomastiki*. 2019. Vol. 16 (1). P. 213–221.
36. Kutaisov V.A., Smekalova T.N. Coastal geoarchaeology of Kerkinitis (northwestern Crimea). *Mediterranee*. 2016. Vol. 126. P. 79–89. DOI: 10.4000/mediterranee.8262.
37. Kuznetsova R.S., Senator S.A. Creating a toponymic map of the middle Volga region based on the materials of the P. S. Pallas expedition of 1768–1769. *Voprosy Onomastiki*. 2021. Vol. 18 (2). P. 237–259.
38. Lisetskii F.N., Chernyavskikh V.I., Degtyar' O.V. Pastures in the zone of temperate climate: trends for development, dynamics, ecological fundamentals of rational use. In: *Pastures: Dynamics, Economics and Management*. Procházka N.T. (Ed). Nova Science Publishers, Inc., New York, USA, 2010. P. 51–84.
39. Preoteasa L., Vespremeanu-Stroe A., Dan A., Țuțuianu L., Panaiotu C., Stoica M., Ailincăi S. Late-Holocene landscape evolution and human presence in the northern Danube delta (Chilia distributary lobes). *Holocene*. 2021. Vol. 31 (9). P. 1459–1475.

REFERENCES

1. *Abaev V.I. Ossetian language and folklore*. Moscow. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. 601 p. (in Russian).
2. *Afanasiev O.E. Cartography and Toponymy: A Methodology for a Regional Approach to Study*. Pskov Regional Journal. 2007. No. 4. P. 99–110 (in Russian).
3. Belyaev A.G., Shubnitsina E.I. On the origin of Russian-language hydronyms of the Shchugor river basin. *Voprosy Onomastiki*. 2020. Vol. 17 (1). P. 95–112.
4. Bocşan G., Ungureanu D. Old Turkic hydronyms in Romania. *Studii si Cercetari Lingvistice*. 2015. Vol. 66 (1). P. 115–120.
5. *Boginsky V.M. On the work of the 20th session of the UN Group of Experts on Geographical Names*. *Geodesy and Cartography = Geodezija i kartografija*, 2000. No. 6. P. 39–42 (in Russian).
6. *Buryak Zh.A., Lisetskii F.N., Ilyashenko S.V. Geoinformation analytical system “Archaeological sites of Crimea”*. *Geodesy and Cartography = Geodezija i kartografija*, 2018. Vol. 79. No. 12. P. 29–40. DOI: 10.22389/0016-7126-2018-942-12-29-40 (in Russian).
7. *Bushakov V.A. Turkic ethnooikonymy of the Crimea*. Dis. ... cand. philologist. sci. Moscow: ANIYA, 1991. 265 p. Electronic resource: https://www.studmed.ru/bushakov-v-a-tyurkskaya-etnooykonimiya-kryma_5a478799112.html (Accessed 01.03.2022) (in Russian).
8. *Crimea of the pre-war and post-war period*. Statistical collection. Simferopol: Krymstat, 2020. 145 p. (in Russian).
9. *Ena V.G., Ena Al.V., Ena An.V. Protected landscapes of Taurida*. Simferopol: Business-Inform, 2004. 424 p. (in Russian).

10. *Evliya Celebi* Evliya Celebi travel book. Campaigns with the Tatars and travels in the Crimea (1641–1667). Simferopol: Tavria, 1996. 240 p. (in Russian).
11. *Gerasimenko T.I., Svyatokha N.Yu.* Transformation of the oikonyms of the republic of Tajikistan: analysis and mapping. Proceedings of the International conference “InterCarto. InterGIS”. 2020. Vol. 26. No. 4. P. 320–328 (in Russian).
12. *Gordova Yu.Yu., Herzen O.A., Herzen A.A., Kostovska S.K.* Usage of cartographic methods in place-name study (history of the problem and actual research). Proceedings of the International conference “InterCarto. InterGIS”. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 520–536 (in Russian).
13. *Hamurkoparan D.* Interlingual interaction in the toponymy of the Northern Black Sea region. Russian language in a multicultural world. 2017. P. 224–229 (in Russian).
14. *Iliadi A.I.* Areal of Iranian lexical relicts in toponymics of Dnieper and Bug basins. Paradigm of Knowledge. 2018. No. 1 (27). P. 101–123 (in Russian).
15. *Ivanov I.V., Lisetskiy F.N.* Correlation of soil formation rhythms with periodicity of solar activity over the last 5000 years. Transactions (Doklady) of the Russian Academy of Sciences. Earth science sections. 1996. Vol. 340 (1). P. 189–194.
16. *Kaksin A.D.* Water-names of Tuva: Turkic, Mongolian, Samoyed. New Research of Tuva. 2018. No. 3. P. 69–82. DOI: 10.25178/nit.2018.3.5.
17. *Kaksin A.D.* Toponymic system as a resource to explore the ancient history of a region: The case of Khakassia. Voprosy Onomastiki. 2019. Vol. 16 (1). P. 213–221.
18. *Kemalova A.R.* Turkic toponyms on the map of Tarkhankut. Materials for the archaeological map of the Crimea. Simferopol, 2014. Iss. 14. P. 155–164 (in Russian).
19. *Kogonashvili K.* Brief Dictionary of the History of Crimea. Simferopol, 1995. 332 p. (in Russian).
20. *Koltukhov S.G.* Scythians of Crimean Prisivashe’s region in 7th–4th cent. B. C. (Burial mounds). (Materials for the archaeological map of the Crimea. Iss. 10). Simferopol: Phoenix Enterprise, 2012. 140 p. (in Russian).
21. *Kostyuchenkova E.M.* Toponymy of the Don region as a source of linguistic and cultural information. Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2008. No. 86. P. 213–217 (in Russian).
22. *Kutaisov V.A.* Historical toponymy of the North-Western Crimea in Antiquity. History and archeology of Crimea. 2015. No. 2. P. 123–133 (in Russian).
23. *Kutaisov V.A., Smekalova T.N.* Coastal geoarchaeology of Kerkinitis (northwestern Crimea). Mediterranean. 2016. Vol. 126. P. 79–89. DOI: 10.4000/mediterranean.8262.
24. *Kuznetsova R.S., Senator S.A.* Creating a toponymic map of the middle Volga region based on the materials of the P.S. Pallas expedition of 1768–1769. Voprosy Onomastiki. 2021. Vol. 18 (2). P. 237–259.
25. *Lisetskii F.N.* Historical and geographical reference book of population resettlement on the territory of the Dnieper-Bug part of Novorossiia. Belgorod: Constanta, 2021. 856 p. (in Russian).
26. *Lisetskii F.N., Chernyavskikh V.I., Degtyar’ O.V.* Pastures in the zone of temperate climate: trends for development, dynamics, ecological fundamentals of rational use. In: Pastures: Dynamics, Economics and Management. Procházka N.T. (Ed). Nova Science Publishers, Inc., New York, USA, 2010. P. 51–84.
27. *Lisetskii F.N., Ilyashenko S.V., Buryak Zh.A.* Development of the information retrieval system to analyze the dynamics of the formation of settlements network. Proceedings of the International conference “InterCarto. InterGIS”. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 202–217. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-202-217 (in Russian).

28. *Lisetskii F.N., Marinina O.A., Buryak Zh.A.* A geoarchaeological survey of the historical landscapes of Crimea. Voronezh: VSU Publishing House, 2017. 432 p. (in Russian).
  29. *Oliferov A.N., Timchenko Z.V.* Rivers and lakes of Crimea. Simferopol: Dolja, 2005. 216 p. (in Russian).
  30. *Preoteasa L., Vespremeanu-Stroe A., Dan A., Ţuţuianu L., Panaiotu C., Stoica M., Ailincăi S.* Late-Holocene landscape evolution and human presence in the northern Danube delta (Chilia distributary lobes). *Holocene*. 2021. Vol. 31 (9). P. 1459–1475. DOI: 10.1177/09596836211019121.
  31. Resources of surface waters of the USSR. Vol. 6: Ukraine and Moldova. Iss. 3: Crimea and the Sea of Azov. Ed. B.M. Shteingolts. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1964. 76 p. (in Russian).
  32. *Skalkovskiy A.* Geographical and ethnographic terminology of the Novorossiya territory. 1850. 32 p. (in Russian).
  33. Statistical and economic atlas of Crimea. Iss. 1: Simferopol. 1922 (in Russian).
  34. *Trubachev O.N.* Indoarica in the Northern Black Sea region. Moscow: Nauka, 1999. 320 p. (in Russian).
  35. *Tunmann* Crimean Khanate. Translation from the German edition of 1784 by N.L. Ernst and S.L. Belyavskaya. Simferopol: Tavria, 1991. 96 p. (in Russian).
  36. *Vampilova L.B.* Regional historical and geographical analysis. System of research methods in historical geography. Book 2. Saint Petersburg, 2008. 152 p. (in Russian).
  37. *Voronin I.N., Sikach K.Yu., Sazonova G.V., Shvets A.B.* Mapping of transformation processes in the ethnodemographic space of the Crimea. Proceedings of the International conference “InterCarto. InterGIS”. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 273–291 (in Russian).
  38. *Zubarev V.G.* Historical geography of the Northern Black Sea region according to the ancient written tradition. Moscow: Languages of Slavic culture, 2005. 504 p. (in Russian).
  39. *Yanko T.M.* Toponymic dictionary-reference book of the Ukrainian SSR. Kyiv: Soviet School, 1973. 180 p. (in Ukrainian).
-